

Юнь Цянь-Юй увидела знакомую фигуру в небесно-голубом наряде. Ее глаза блеснули. Не важно где и когда, стоило Сан-Мо появиться, как всё остальное блекло в сравнении.

О, и с другой стороны - он ведь был красавчиком, настоящей усладой для глаз! Одним своим видом он уже поднимал настроение.

- Сан-Мо, вы уже завтракали?

- Пока нет, - голос Сан-Мо был мягок, словно вода, на его губах играла улыбка.

Казалось, единственное в этом мире, что может заинтересовать Юнь Цянь-Юй - это вкусная еда. Только когда она ела, Сан-Мо мог увидеть подобное выражение на ее лице. Словно Юнь Цянь-Юй была на вершине блаженства, казалось, что ничто кроме вкусовостей, не могло сделать ее настолько счастливой!

- Тогда присоединяйтесь ко мне. Хун Су готовит просто восхитительно! - сказав это, Юнь Цянь-Юй поручила Чэнь Сян принести еще один прибор.

Сань Цю, стоящий за Гун Сан-Мо, уже собирался отклонить ее предложение от имени своего господина, потому что князь никогда ни с кем не делил трапезу. Но Гун Сан-Мо опередил его, ответив:

- Хорошо.

Князь приподнял полы своей небесно-голубой одежды и совершенно непринужденно сел напротив Юнь Цянь-Юй.

Сань Цю удивленно взглянул на своего господина, будучи уверенным в том, что он просто ослышался. Он зажмурился, а когда открыл глаза, Гун Сан-Мо уже начал есть.

Отведав угощение, князь улыбнулся и согласился с мнением Юнь Цянь-Юй:

- Хун Су и правда хороша.

Хун Су, стоявшая рядом с ним, поклонилась:

- Спасибо за похвалу, князь!

Юнь Цянь-Юй кивнула. Она ела стряпню Хун Су на протяжении трех последних лет и

нисколько от нее не устала. Готовка Хун Су и вправду была на высшем уровне!

А вот Сань Цю казалось, что у него галлюцинации. Он знал, что в последние три года князь хорошо относился к Юнь Цянь-Юй и множество раз тайне помогал ей. Но он и предположить не мог, что князь ради нее изменит свои десятилетние привычки и предпочтения.

У Сань Цю стали закрадываться подозрения. Неужели его господин намеренно пропустил завтрак и, подгадав время, направился во дворец, чтобы поесть вместе с принцессой Ху Го?

Юнь Цянь-Юй взглянула на слугу.

- Сань Цю, почему бы тебе не присоединиться к нам?

Он поспешил отказаться:

- Спасибо за предложение, принцесса. Я уже позавтракал.

- О, как пожелаешь, - спокойно ответила Юнь Цянь-Юй, совершенно не расстроившись от отказа, и продолжила есть.

Стоило Фэн Жаню взглянуть на Гун Сан-Мо, как его лицо тут же мрачнело.

А Князь как ни в чем ни бывало продолжал трапезу.

Взгляд Фэн Жаня стал еще суровее. Очевидно, что князь Сянь задумал что-то неладное. Если бы вчера он не принес таблетку И Сю для госпожи, Фэн Жань уже давно выгнал бы его. Не желая больше лицезреть эту картину, Фэн Жань развернулся и ушел. Они только прибыли в столицу, было еще много дел, которые ему предстоит сделать.

За три года их знакомства Юнь Цянь-Юй и Гун Сан-Мо впервые вместе сидели за столом. Но стоило взглянуть на царившую между ними идиллию, начинало казаться, что они уже несколько лет едят вместе. За столом текла тихая беседа, и раздавался смех.

После завтрака Юй Но заварила жасминовый чай. Аромат, исходящий от чайника, был таким же, как благовония в холле - насыщенным и упоительным.

- Его Величество уже отпустил Цянь-Юй на несколько дней в поместье Сянь.

- Зачем? - Юнь Цянь-Юй подняла глаза на Гун Сан-Мо.

- У меня во дворе есть горячий источник, он поможет Вам восстановить силы, - кратко и ясно ответил он.

- Хочешь оградить меня от гнева Жуй Циньвана? - Юнь Цянь-Юй была невероятно наблюдательна, как она могла не уловить скрытый смысл в его словах.

Самое безопасное место в столице - поместье Князя Сянь. Даже императорский дворец был не столь надежным.

Поговаривали, что однажды Жуй Циньван послал людей пошпионить за усадьбой Сянь, так они не смогли даже проникнуть за ограду!

- Не совсем. Самое главное - помочь Вам ускорить процесс восстановления духовной силы, - Гун Сан-Мо не стал полностью отрицать ее правоту.

- У меня нет опасений на его счет, я не боюсь.

Юнь Цянь-Юй встала и перемешала содержимое курильницы для благовоний.

Она уехала на сотню миль от Долины Юнь. Князь не мог в полной мере оценить могущество Долины. Но Жуй Циньван - совсем другое дело. Он хитер. Чтобы заполучить желанную Долину, он может пойти на крайние меры. Вот только при этом ему нужно сохранить свою чистую, незапятнанную репутацию, чтобы следующее поколение не презирало его за этот поступок. А чтобы оставить репутацию хорошей, он может действовать только за счет других людей.

Принцесса знала, что Жуй Циньван использует любую возможность для нападения. Будет ли Юнь Цянь-Юй враждовать с ним или нет - не имело значения. Рано или поздно они столкнутся один на один, так может, не стоило мутить воду раньше времени?

- Жуй Циньван не так прост, - сказал Гун Сань-мо.

- Человек, отравивший Императора и всё еще живущий в этом мире - определенно не так прост.

- Цзе-цзе! Цзе-цзе! - донесся до них голос Мужун Юй-Цзяня.

Вскоре он прибежал в зал в сопровождении Мужун Цана позади. Император был одет в черный халат, с вышитым золотыми нитями узором.

Юнь Цянь-Юй и Гун Сан-Мо встали, чтобы поприветствовать их.

- Дедушка, Юй-Цзянь.

- Ваше Величество!

Мужун Юй-Цзянь был в полном восторге.

- Цзе-цзе, сегодня утром мы получили твой подарок. Ты такая умница! [1]

(пп: напомним, речь о том что Юнь Цянь-Юй расквиталась со всеми сановниками, кто сообща не явился на церемонию ее инаугурации, тем самым унизив ее и императора)

Юнь Цянь-Юй слабо улыбнулась.

- Знает ли Юй-Цзянь способ, как цзе-цзе это всё провернула?

На очаровательном личике Юй-Цзяня читалось очевидное замешательство, мальчик опустил взгляд и задумался.

Мужун Цан и Гун Сан-Мо не стали их отвлекать, прошли вглубь зала и принялись наблюдать со стороны, потягивая чай. Юнь Цянь-Юй подозвала мальчика ближе.

Вдруг глаза Мужун Юй-Цзяня загорелись.

- Цзе-цзе, я знаю! Ты "сжульничала, чтобы обжулить шулера"! (пп: буквально "использовать уловку против самой уловки")

Юнь Цянь-Юй отпила немного чая и кивнула.

- Верно. Ты молодец.

Мужун Юй-Цзянь улыбнулся, от чего его глаза сузились как щелочки.

- Но цзе-цзе преследовала еще одну цель. Если Юй-Цзянь разгадает и ее, то цзе-цзе вознаградит его.

Юнь Цянь-Юй снова подкинула головоломку наследнику трона.

Мужун Цан и Гун Сан-Мо не вмешивались, они понимали, что девушка на своем примере пытается научить Юй-Цзяня. А это самый эффективный метод для того, чтобы заставить кого-то расти как стратега.

Мужун Юй-Цзянь явно был сбит с толку, он опустил голову, изо всех сил пытаясь разобраться.

- Что ты будешь делать, чтобы понять, что из себя представляет человек? - спросила Юнь Цянь-Юй.

- Изучу всё, что с ним связано, прежде чем попытаюсь понять.

- Как быть, если даже после этого понять его не удалось?

- Тогда сделаю что-нибудь, чтобы проверить дно [2]. Ведь цзе-цзе говорила о том, что врагов нужно знать лучше, чем друзей.

(пп: проверить дно - посмотреть на реакцию человека)

- Так что?

- Теперь я всё понял! Цзе-цзе проверяет дно! Прямо сейчас цзе-цзе бросает камень, чтобы узнать, что ее ждет [3], - Мужун Юй-Цзянь радостно захлопал в ладоши.

(пп: кит. поговорка: нужно бросить камень, чтобы проверить дно)

Юнь Цянь-Юй кивнула. На самом деле у нее была еще одна цель - бить по траве, чтобы вспугнуть змею [4].

(пп: и вновь речь о 3-й стратегеме из широко известного трактата "36 стратегем" - 三十六計, но на этот раз в первоизданном виде; ее значение - провоцировать своих врагов, заставив их выдать свои планы, а также вынудив действовать когда они не готовы)

Юнь Цянь-Юй могла выставить из себя жертву, но она решила действовать и ответить на действия Жуй Циньвана. Ведь народ будет оценивать как зачинщика этой "драки", так и ответчика.

Мужун Юй-Цзяню было всего десять. То, что он разгадал планы девушки было действительно достижением.

- Цзе-цзе, а какой будет награда? – спросил он с надеждой на лице.

- Цзе-цзе на несколько дней поедет в поместье твоего брата Сан-Мо. Хочешь в качестве награды поехать со мной?

- Конечно! – радостно ответил Мужун Юй-Цзянь.

Он давно хотел посетить поместье князя Сянь, но дед не позволял ему это делать, а брата Сан-Мо никогда не было на месте. Теперь его желание наконец исполнилось.

После того как Юнь Цянь-Юй и Мужун Юй-Цзянь договорились, Император достал тигриную печать и положил на стол.

- Трое из помощников князя Жуй разжалованы, но это лишь временный успех. Мужун Юй-Цзянь еще юн, поэтому после смерти Его Величества, князю Жую не составит особого труда поставить своих подчиненных на влиятельные посты.

В тот момент, когда речь зашла о смерти Императора, атмосфера в комнате стала мрачной. На глазах Юй-Цзяня выступили слезы, но он сдержался, чтобы не заплакать.

Увидев это, сердце Цянь-Юй заныло.

- Ну... для начала, приспешники князя Жуй должны остаться в живых, – ответила Юнь Цянь-Юй.

Она подняла глаза, в ее взгляде читалась железная уверенность. Наступали перемены. А значит появлялись новые трудности. Она знала о последствиях, соглашаясь на титул Принцессы Ху Го.

Мужун Цан был спокоен. Юнь Цянь-Юй была мудрой девушкой. Если бы Сан-Мо не был влюблен в нее, то он пренебрёг бы разницей в возрасте, выдал Юнь Цянь-юй замуж за внука и сделал бы королевой.

- Наше Величество позволяет Цянь-Юй решить самой, что делать с этой тигриной печатью!

Мужун Цан разделял мнение Гун Сан-Мо – она сможет защитить королевство и Юй-Цзяня.

Юнь Цянь-Юй взглянула на тигриную печать и спросила:

– Сколько их всего?

– Три, – ответил Император, – Дракон находится у Сан-Мо, он контролирует 300 000 солдат. Печать Орла у князя Дин Хая по имени Цзи Шулю, под его контролем 100 000 военнослужащий. Лагерь Ху Вея отвечал за защиту столицы – тигриная печать контролировала 30 000 военных. Но половина из них была ранена или убита. В руках великого генерала Лю Цзиншена находилось еще 30 000 наших солдат, сегодня утром мы их вернули.

Прошлой ночью Юнь Цянь-Юй наказала Фэн Жаню нацелиться на приспешников князя Жуй, но других членов знатных семейств не трогать.

Она не могла допустить, чтобы ее действия достигли точки невозврата.

Кроме того, в большинстве случаев все решения принимались старшими офицерами. А солдаты были не причем, ведь они просто выполняли приказы. Несмотря ни на что, они оставались драгоценными детьми своих родителей, и Юнь Цянь-Юй не хотела без надобности жертвовать жизнями ни в чем не повинных людей.

– И как быть с князем Дин Хай? – поинтересовалась Юнь Цянь-Юй.

Этот князь Дин Хай был очень скрытным. На самом деле, он был настолько тихим, что про него зачастую забывали.

Гун Сан-Мо, до этого не встречающий в разговор, вдруг ответил:

– Забудьте о нем.

Ведь люди князя Ди Хая не были связаны с Жуй Циньваном.

И Юнь Цянь-Юй мгновенно сообразила – раз уж Сан-Мо так отозвался о нем, значит с ним действительно не стоило иметь дела.

Возможно, он окажется даже более сильным противником, чем князь Жуй.

<http://tl.rulate.ru/book/4928/425199>